

О.И.Жмурко

Ивановский государственный университет

ТРАДИЦИОННЫЙ НАРОДНЫЙ «ЛЕКСИКОН» ЛЮБВИ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ В.И.ДАЛЯ И СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ГОВОРАХ

Понимание любви, любовного чувства несет в себе общечеловеческие признаки, присущие человеку и человечеству в целом, в то же время обязательно демонстрирует национальные, культурные особенности в осмыслении любви, свойственные какому-то одному народу. В традиционной русской культуре это будет разделение любви духовной и плотской, предпочтение первой как более высокого чувства, понимание любви как духовного чувства и духовного пути. Любовь в русском самосознании – это желание другому добра, милосердие, сострадание и жалость, «в этой связи невозможно пройти мимо одного чрезвычайно красноречивого грамматического факта: слово *любовь* в русском языке – это форма винительного падежа, которая утвердилась в языке вместо именительного, и то обстоятельство, что “винительный падеж прямого объекта заменил собою прежнюю форму именительного падежа *любы* показателен: в любви важнее тот, кого любят, а не тот, кто любит”(Колесов 2001:240)» [Вендина 2007: 227].

В основном традиционный «лексикон» любви устойчив и структурно однотипен, характеризуя русскую ментальность в целом. Так, именованные любимых, любовного чувства, предательства в любви, оценки развратного поведения фиксируются нами в современной речи сельских жителей конца XX–начала XXI века, отмечаются в словаре В.И.Даля середины XIXв., повторяются в архивных материалах. В статье использовались данные «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И.Даля, архивные фонды начала XX века Историко-краеведческого музея г. Юрьевца, сам лексический материал был записан в нескольких районах Ивановской области в 80-90-тые годы XX века и в полевых экспедициях студентов ИвГУ в Юрьевецкий район 2002-2003гг.

Обращения к любимым. Обращения к любимым стремятся оторваться от свойств референта, они выражают чувства любящего, а не качества любимого.

'Ладо м.р., *'лада* ж.р. – обращение к любимому и любимой; в наст. время редко в речи молодых, но люди среднего и старшего возраста помнят и пользуются словом (Г.Юрьевец, 2003); ср.: *'ладо* м., *'лада* ж. об. мужь, супругъ, один из четы; милый, любезный [Даль II: 233]. В «Словаре русских народных говоров», вобравшем в себя весь предыдущий опыт русской диалектной лексикографии, *'лада*, как и у Даля, отмечается в фольклорных жанрах, судя по времени фиксации относится к устаревшей лексике ограниченного употребления – в песнях, свадебном обряде [СРНГ 16: 228].

Об'радушка, сущ., м. и ж. р. – ласкательное слово, радость моя; *раз'лапушка*, сущ., м. и ж.р. – ласкательное слово, ласковый привет. «Разлапушкой называл» [Архив. фонды 1920]. Ср.: *об'радуша* [Даль II: с.613] и *раз'лапушка* [Даль IV: 32]; *об'радушка* м. и ж.. Фольк. Уменьш.-ласк. к *обрадуша* [СРНГ 22: 191]. И эти две лексемы как устаревшие отмечаются в списках слов начала XX века, относятся к словарю фольклора, но при всем том известны современным диалектоносителям (проверялись в среде коренных жителей г.Юрьевца).

Бо'лезная, *бо'лезной*, прил. – дорогой, любимый, а также несчастный и вызывающий сочувствие. *Болезной мой* – это обращение. *Моя тетка часто говорила жалеючи кого-то “болезной мой”* (Юрьевецкий район, г. Юрьевец, 2003); *Если у человека болезнь неизлечимая, значит он несчастный – болезный* (Юрьевецкий р-н, д.Щекотиха, 2003); *Ой, сестрица болезнья!* (Шуйский р-н, д. Вихрево, 1987). *Бо'лезка*, сущ. – родная, хорошая. *Девчонка у меня такая болезка* (Шуйский р-н, д.Вихрево, 1987). Ср.: в тех же значениях прил. *бо'лезная*, *бо'лезной*, сущ. *бо'лезка* [Даль I: 112; СРНГ 3: 72-73].

Д'роля, сущ., м. и ж.р. – любимый или любимая, девушка, за которой ухаживают, парень, который нравится (Шуйский, Тейковский, Фурмановский, Юрьевецкий р-ны). *Вон твоя дроля идет* (Шуйский р-н, с. Пустошь, 1993); *Так и стал мой дроля мужем моим* (Тейковский р-н, д. Стебачево, 1986); *А был у*

меня дролечка (Шуйский р-н, д. Матюкино, 1986). Д'ролиться и дро'литься – знакомиться; ухаживать, вместе проводить время; любить (Шуйский, Фурмановский, Тейковский, Юрьеvecкий р-ны). Ну что, девчонки, надролились? (Тейковский р-н, д. Стебачево, 1986). В словаре В.И.Даля этого слова нет, а в СРНГ фиксируется целый ряд однокоренных, как *дроль* и *д'роля*, *д'ролька*, *д'ролюшка*, *д'ролинька*, *д'ролик*, *д'ролиться* и под. [СРНГ 8: 198-199]. Время фиксации в словаре – начало XX века, но, вероятно, слово было известно и раньше: обширная территория северного наречия, среднерусских говоров и части южнорусских, где распространено слово *д'роля*, позволяет сделать подобное предположение.

Только вышла на крылечко,

Звездочка засветила.

Я у дроли на глазах

Изменушку заметила.

Милая подруженька,

Полна воды калуженька,

Калуженька разрытая,

Я дролечкой забытая.

Частушки записаны в Юрьевце в 1915 г. [Архив. фонды 1920]

Симпа'тичка, сущ., ж.р. – подруга, любимая. *Симпа'тейка*, сущ., м. и ж.р.

– друг или подруга, любимый или любимая.

Дорогая симпатичка,

Доводишь до чего,

До какого положенья

Расстроила всего.

Я на реченьку ходила

С голубой бадеечкой,

Поздравляю тебя, милый,

С новой симпатеечкой.

Задумевная подружка,

Симпатеюку ранили.

Праву руку завязали,

В лазарет отправили.

Частушки записаны в Юрьевце в 1915г. [Архив. фонды 1920]. Во время полевой экспедиции 2002 и 2003гг. в г. Юрьевце лексемы *симпатеюка* и *симпатичка* не зафиксированы, отсутствуют по сведениям [Даль IV] в более ранний период, подтверждаются в СРНГ для 20-30гг.прошлого века [СРНГ 37: 320].

Соболева ушел. – Ничего удивительного, не знаешь ты будто, какая эта Светка шатушка. С ней уж половина наших мужиков перебыло (Юрьевецкий р-н, д. Щекотиха, 2002). Ср.: шать, 'шатень, ша'тунъ м. ша'тунья, ша'туха, ша'тушка ж. об. праздншать, ... пустобродь, кто шатается без дела// ... // о женщ. распутница [Даль IV: 623].

Распа'най, сущ., м.р. – буквально неподпоясанный, одетый небрежно или полуодетый мужчина; в другом значении – распутник.

Я свово-то распаная *Ноги длинны, нос большой,*
Через три поля узнаю, *Сопли тянутся вожжой.*

Частушки записаны в Юрьевце в 1915г. [Архив. фонды 1920]. Во время полевой экспедиции 2002 и 2003гг. в г. Юрьевце слово *распанай* в этих значениях зафиксировано, в словаре Даля не отмечено, семантически и словообразовательно близкое *распа'нахать(ся)* фиксируется в [СРНГ 34: 153-154].

Состав лексем, рассмотренных в статье, семантические признаки, определяющие «лексикон» любви, как показывает материал полевых наблюдений, сохранились в традиционной русской народной культуре. Если учесть глубину социальных изменений, произошедших в России XX века и наложивших заметный отпечаток на наши воззрения о любви мужчины и женщины, мужа и жены, коснувшихся и семейной жизни русских, следует констатировать устойчивость «старого» взгляда на эти человеческие ценности.

Библиографический список

1. Архив. фонды – Архивные фонда Историко-краеведческого музея г.Юрьевца Ивановской области.
2. Вендина Т.И. Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры. М., 2007.
3. Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4т. М., 1955.

4. СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып.1-43. М.-Л.(СПб.), 1965-2010.
5. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М., 2002.